

Петр I

Начало славных дел Петра. Время Петра Великого, или, иначе говоря, эпоха **петровских преобразований**, — важнейший рубеж в отечественной истории. Историки давно пришли к выводу, что программа реформ созрела задолго до начала правления **Петра I** и начались они еще при его деде и отце — царях Михаиле и Алексее. Перестройка тогда коснулась многих сторон жизни. Но Петр, продолживший дело предшественников, пошел гораздо дальше их, вложил в преобразования такую энергию, страсть, которые тем и не снились. Правда, начал он преобразования отнюдь не в 1682 г., когда формально стал царем, и не в 1689 г., когда устранил от власти свою сестру-соперницу Софью. Еще несколько лет ушло на потехи и забавы, взросление и учение.

Власть оказалась в 1689 г. в руках царицы Натальи Кирилловны, матери

Петра, ее родственников Нарышкиных и их советников. Вся эта компания, в которую вошли и Лопухины — родственники Петра по молодой жене, пустилась обкрадывать казну и людей. За ними тянулись другие бояре, дворяне, приказные, столичные и местные. Началось, как писал впоследствии князь Б. И. Куракин, *“правление весьма непорядочное”, “мздоимство великое и кража государственная”*.

Петр и его «кумпания». У Петра сложилась своя *“кумпания”* в селе Преображенском и немецкой слободе под Москвой, где он стал бывать все чаще: здесь жили генералы и офицеры, которых он привлекал к своим *“потешным играм”*, разный мастеровой люд. Среди них — генерал шотландец Патрик Гордон, проявивший себя как способный военачальник во время Чигиринских походов, весельчак швейцарец Франц Лефорт, ставшие близкими царю людьми, его помощниками.

Из русских наиболее близок к царю был Меншиков, *“Алексашка”*, ловкий и услужливый, невежественный (не умел толком имя свое подписать), но преданный патрону. Затем шли Апраксин — будущий адмирал, Головин — командир *“потешных”*, Головкин — будущий канцлер. Особое место занимал князь Федор Юрьевич Ромодановский — *“генералиссимус Фридрих”*, потешный главнокомандующий солдатскими полками, король пресбургский, позднее — *“князь-кесарь”*, которого Петр, тоже шутливо, именовал королем и отчитывался перед ним в делах как подданный.

Петр первый устраивает смотры, военные игры, готовит и запускает фейерверки, строит корабли, испытывает новые суда и пушки, учится у инженеров, артиллеристов, математиков, плотников, берет у Гордона и других лиц книги, выписывает их из-за границы. А в перерывах между занятиями пирует со своей компанией то у Гордона или Лефорта, то у Голицына или Нарышкина, своего дяди.

В марте 1690 г. скончался патриарх Иоаким. Нужно было выбрать нового патриарха. Петр высказался за Маркела, митрополита псковского, человека образованного, умного. Но матушка и ее приближенные воспротивились: ведь Маркел говорил на "варварских языках" — латинском и французском, был учен слишком и, ко всему прочему, носил очень короткую бороду... Петр уступил, и патриархом избрали митрополита казанского Адриана, удовлетворявшего требованиям ревнителей старины.

Потешные игры и серьезные дела. У себя в Преображенском и на Переяславском озере Петр делал все по-своему. Приказал, например, переодеть своих солдат в новые мундиры. Лефорту в его присутствии показал им военные приемы, эволюции. Царь, сам в иноземном мундире, участвовал в экзерцициях, быстро научился стрелять из ружей и пушек, копать шанцы (окопы), наводить понтоны, закладывать мины и многое другое. Более того, он решил сам пройти все ступени военной службы, начиная с барабанщика.

В ходе показательных сражений на суше и маневров "флота" на воде выковывались кадры солдат и матросов, офицеров, генералов и адмиралов, отрабатывались боевые навыки. На Переяславском озере построили два малых фрегата, три яхты, сам Петр на Москве-реке соорудил небольшие гребные суда. В конце лета 1691 г. появившись на Переяславском озере, царь заложил первый русский военный корабль. Строить его должен был Ромодановский, ставший волей царя адмиралом. Петр сам с охотой участвовал в строительстве. Корабль соорудили, спустили на воду. Но размеры озера не давали необходимого простора для маневров.

Алексей Данилович Кившенко: потешные игры Петра I под селом Кожухово

В 1693 г. с большой свитой царь едет в Архангельск—в то время единственный морской порт России. Впервые он видит море и настоящие большие корабли — английские, голландские, немецкие,— стоявшие на рейде. Петр все с интересом осматривает, обо всем расспрашивает, размышляет о заведении русского флота, расширении торговли. С помощью Лефорта он заказывает большой корабль за рубежом, снаряжение его поручили амстердамскому бургомистру Витзену. В Архангельске тоже начинают постройку двух кораблей. Царь в первый раз в жизни совершает плавание по морю — Белому, северному, холодному и угрюмому.

Осенью он снова в Москве. Тяжело переживает кончину матушки. Но жизнь берет свое, и в апреле 1694 г. Петр снова едет в Архангельск. По прибытии в порт, к радости царя, его ждал готовый корабль, который спустили на воду 20 мая. Через месяц достроили второй и спустили 28 июня на воду. 21 июля прибыл из Голландии корабль, изготовленный по его заказу. Дважды, в мае и августе, сначала на яхте “Святой Петр”, потом на кораблях, он плавает по морю. Оба раза в шторм подвергается опасности из-за неумения управлять как следует судами. По окончании всех испытаний и торжеств в русском флоте появился еще один адмирал — Лефорт, представитель славной сухопутной Швейцарии...

Осенью Петр, уже в Москве, опять в хлопотах — в ее окрестностях, под деревней Кожухово, сооружают крепость с бойницами, обнесенную земляным валом и рвом. В ней засела стрелецкая армия Бутурлина, а осадой и штурмом занимались новые полки Ромодановского. Использовались все приемы ведения войны, заранее подготовили ее план, составленный Гордоном и другими. Военные действия продолжались три недели, и в них участвовало до 30 тысяч человек, по 15 тысяч с каждой стороны. Имелись убитые и раненые.

Азовские походы Петра Первого. Еще в Архангельске в разговорах с Лефортом и прочими “компанейцами” Петр обсуждает вопрос о море, его крайней необходимости для России.

...Отшумели Крымские походы; князь Василий Голицын, не стяжавший в них особой славы, томился в ссылке. Петр, отправивший его туда, замыслил поход в том же южном направлении, но не прямо против Крыма, через бесконечные степи, а несколько левее, по Дону, к его устью — турецкой крепости Азову. К этому толкали царя, помимо прочих обстоятельств, и настойчивые требования Австрии и Польши, союзников России по антитурецкому Священному союзу.

В январе 1695 г. всем служилым людям объявили указ: собираться для похода на Крым под начальством боярина Б. П. Шереметева. Его войско двинулось по Днепру к низовьям. Будущий фельдмаршал захватил четыре турецких крепости на Днепре, две из них разрушил, в двух других оставил русские гарнизоны.

Основные события развернулись восточнее, на Дону. Для похода к Азову выделили 31 тысячу человек, отборные русские полки. Войска Головина и Лефорта плыли по Москве-реке и Оке, Волге и Дону. Достигли Азова 29 июня. Появилось и войско Гордона, шедшее сухим путем. Оно сильно запоздало — нужно было строить мосты через реки, преодолевать скрытое сопротивление стрельцов.

Осада Азова длилась три месяца и лавров русскому оружию не принесла. У стен турецкой крепости командовали три начальника, единый командующий в русской армии отсутствовал. Все они — Головин, Гордон и Лефорт — враждовали между собой. Войска действовали разновременно. Русского флота при осаде Азова не было, и турки без помех подвозили морем подкрепления и продовольствие. В действиях русской артиллерии не хватало мощи и силы. Организовали два штурма — в августе и сентябре, но успеха не добились. Осаждавшие понесли большие потери. Петр отдал в начале октября приказ об отступлении.

Петр не опускает руки от первой неудачи, поражения. Он энергично принимает немедленные меры: все сухопутные войска поручает командующему, генералиссимусу А. С. Шейну; флот, который нужно было еще построить, — адмиралу Лефорту.

Указ о строительстве флота был издан в январе 1696 г. Петр устраивает верфи в Воронеже и окрестных местах. Выбор не был случайным. На берегах Дона и Вороны уже издавна сооружали плоскодонные речные суда — струги. Строили здесь и морские суда во время Чигиринских и Крымских походов. Вокруг Воронежа росли хорошие корабельные сосны. Они пошли в ход. Зимой Петр направился в Воронеж, несколько месяцев наблюдал за постройкой судов, сам не раз брал в руки топор. Сюда согнали 26 тысяч плотников.

Строительство флота Российской Империи про Петре I

Трудная работа, спешка, зимняя стужа, пожары мешали постройке. Но, несмотря ни на что, дело двигалось — к началу апреля начали спускать на воду суда. А изготовили их немало: 23 галеры, 2 корабля, 4 брандера и 1300 стругов. Сюда же, к Воронежу, стянули войска — до 40 тысяч солдат и стрельцов.

В конце мая 1696 г. русская армия пришла к своим прошлогодним шанцам. Обновив их, начали бомбардировку Азова. Днем и ночью 12 тысяч человек возводили земляной вал с тем, чтобы поднять его выше крепостных стен. Осажденные попытались помешать осуществлению этого плана Гордона, но их отбили.

Город окружили со всех сторон. На реке действовала русская флотилия — сначала казаки на небольших судах уничтожили турецкие корабли, разгрузившиеся у стен крепости, потом русская эскадра вышла в море, где на рейде располагались тяжелые турецкие корабли с пехотой, запасами продовольствия, снаряжением, и не позволила войти им в устье Дона, пройти к осажденной крепости.

Турецкий гарнизон, видя безнадежность положения, капитулировал. Азов стал опорным пунктом России на южных рубежах, базой для армии Петра.

Роберт Кер Портер: "Взятие Азова"

Великое посольство. Вскоре последовал указ — во главе Великого посольства Петр поставил генерал-адмирала Ф. Я. Лефорта как человека светского и обходительного, знатока европейских обычаев, генерала и комиссара Ф. А. Головина, руководителя Посольского приказа, тонкого и опытного дипломата, человека рассудительного и общительного, наконец — думного дьяка П. Б. Возницына, тоже одного из руководителей внешнеполитического ведомства, очень основательного и непроницаемого человека старой, бюрократической закалки.

более 250 персон; среди них— "валантиров"(волонтеров), и том числе и урядник Преображенского полка Петр Михайлов —царь Петр Алексеевич, решивший ехать инкогнито. Как и другие волонтеры, он должен был учиться на Западе корабельному делу, морской науке. Фактически, с начала и до конца он возглавлял посольство, направлял во всем его работу.

Впервые правитель Московского государства отправлялся в зарубежные страны. Официальная цель посольства — подтверждение союза, направленного против Турции и Крыма.

Царь и посольство побывали в Риге и Курляндии, германских княжествах и Нидерландах, Англии и Австрии. Они ознакомились с европейской промышленностью, в частности кораблестроением, музеями, театрами, обсерваториями и лабораториями. Было нанято более 800 мастеров разных специальностей для работы в России.

Посещение Петром I Голландии

Петр узнал, что его союзники ведут переговоры с Турцией о мире, и России не остается ничего иного, как смириться с этим. Антитурецкий союз разваливался на глазах, европейские державы готовились к войне друг с другом за испанское наследство.

Многое для Петра оказалось весьма интересным, неожиданным. Так, он ознакомился с английской парламентской системой. 2 апреля 1698 г. он приехал в здание парламента, но присутствовать на его заседании отказался — через слуховое окно под крышей слушал прения на совместном заседании палаты лордов и палаты общин. Царя как будто привлекало то обстоятельство, что члены парламента свободно высказывают свое мнение в присутствии короля: “Весело слушать, когда подданные открыто говорят своему государю правду; вот чему надо учиться у англичан”. Он и у себя дома, в своей “кумпании”, завел такие порядки: ее члены говорили царю то, что думали, подчас довольно смело. Ф. Ю. Ромодановский, например, в письме в Лондон упрекал его в путанице по какому-то делу и довольно весело говорил в связи с этим о “запое” царя и его присных, в чем, кстати говоря, был близок к истине. Да и позднее, организовав Сенат и коллегии, Петр проводит в их работе принципы общего, открытого обсуждения всех вопросов и дел, принятия решений.

Но все это, конечно, было весьма далеко от парламентаризма и демократии. Всю жизнь Петр как правитель оставался абсолютным монархом, деспотом, нередко

жестоким и беспощадным. Будучи, по словам Ключевского, “добрым по природе как человек, Петр был груб как царь”.

Петр из Нидерландов едет в Дрезден, оттуда в Вену. Собирается побывать в Венеции. Но письмо из Москвы от князя-кесаря разрушает все планы: Ромодановский пишет о восстании четырех стрелецких полков. Царь поспешил домой.

Возвращение в Москву. Только после Кракова Петр узнал о разгроме восставших стрельцов. Дальше ехали уже не спеша. В Раве Русской Петр встретился с Августом II — курфюрстом саксонским и королем польским. Задержался здесь надолго. В разговорах с глазу на глаз оба правителя, ставшие приятелями, оформили на словах, скрепив их взаимными клятвами, союз против Швеции.

25 августа 1698 г. Петр вернулся в Москву. Его ждали неотложные дела.

Политическая жизнь столицы переместилась в Преображенское. Сюда потянулись бояре. То, что они пережили при первой встрече с царем, поразило и их самих, и современников, долгие годы рассказывавших потом детям и внукам о случившемся в тот памятный день: принимая бояр, Петр приказал подать ему ножницы и тут же пустил их в ход — на пол посыпались отрезанные самим царем бороды. Шок испытали самые влиятельные лица — генералиссимус А. С. Шейн, князь-кесарь Ф. Ю. Ромодановский и другие.

Запрет на бороды и традиционную одежду (Г. фон Урлауб)

Но пришлось смириться, тем более что царь не ограничился первой встряской, упорно продолжал войну с бородами. Несколькими днями позже на пиру у Шеина, теперь уже безбородого, у его участников, еще имевших на лице сие

старорусское украшение, бороды кромсал царский шут. Так Петр, в обычной своей манере, решительно и деспотически грубо рвал со стариной в быту.

Не считаясь с недовольством бояр и духовенства, Петр объявил в указах, что брить бороды должны все подданные. Знать относительно быстро и легко примирилась, рассталась с бородой. Простой же люд ответил глухим ропотом и сопротивлением. Тогда власти объявили, что те, кто желает носить бороды, должны платить налог: богатый купец — 100 рублей в год (деньги огромные по тем временам), дворяне и чиновники —, горожане — 30 рублей, крестьяне — по копейке при въезде в город и выезде из него. Не платили налог только лица духовного звания. В итоге выиграла казна, пострадали убежденные бородачи.

Все эти дни, занимаясь делами или пирами, Петр вникал в обстоятельства восстания стрельцов летом 1698 г. В своих суждениях он и раньше и теперь во многом заблуждался, ему застилала глаза и мучила разум старая и непримиримая ненависть к ним и к Софье, Милославским.

Все стрельцы, по его заключению, составляли лагерь врагов преобразований, новшеств, которые Петр задумывал и начинал проводить в жизнь. Ему не было никакого дела до действительного положения стрельцов, их страданий и лишений. А именно они и явились причинами восстания.

Петр узнал, что стрельцы четырех полков двинулись из-под Великих Лук к Москве, чтобы побить ненавистных бояр и иноземцев, пограбить боярские дома, поставить у власти Софью или (если она не согласится) кого-либо другого, "доброго" к ним, например одну из царевен, 8-летнего сына Петра царевича Алексея, князя В. В. Голицына, боярина князя М. Я. Черкасского, популярного в народе.

Боярская дума вынесла решение послать против стрельцов несколько полков. Под ружье собрали не только дворян и солдат, но и отставных воинов, конюхов, подьячих, недорослей. Возглавили войско генералиссимус А. С. Шеин, генерал П. Гордон, генерал-поручик И. М. Кольцов-Мосальский. Ратники шли очень поспешно. Вечером 17 июня они подошли к Новоиерусалимскому Воскресенскому монастырю. После переговоров с восставшими, их убеждений в разговор вступили орудия. В сражении, довольно коротком, было убито до 15— стрельцов. Остальных переловили и посадили под караул. В ходе розыска Шеин приказал из массы восставших выделить "пущих заводчиков". Таких набралось 254 человека. После допросов Шеин приказал повесить 56 стрельцов, в том числе главных вождей — Туму и других. Потом по решению бояр повесили еще 74 человека. Остальных разослали по разным городам и монастырям.

Петр не скрывал крайнего недовольства результатами розыска Шеина в Воскресенском монастыре. По указанию царя в Москву вернули более тысячи стрельцов-повстанцев. Начался печально знаменитый стрелецкий розыск, поразивший воображение современников и потомков, оставивший у многих русских людей тяжелейшее впечатление жестокости, страшной, беспредельной.

После розыска, продолжавшегося по 1700 г., более тысячи человек закончили свою жизнь на плахе и виселицах, других сослали. Московские стрелецкие полки Петр приказал раскассировать, стрельцов вместе с семьями выслали в разные города и там записали в посадские люди (ремесленники, торговцы). Эту операцию в народе называли "стрелецким разорением". Царь планировал расформировать все другие стрелецкие полки. Но началась Северная война, и вскоре из бывших московских стрельцов сформировали новые полки. Они хорошо показали себя в Полтавской битве и других операциях. Но постепенно их переводили в солдаты.

Окончательно московские стрельцы исчезают в 1713 г. Стрельцов же из других городов расформировали только во второй четверти столетия, уже после Петра Великого.

Реформаторская деятельность Петра I. Петр не ограничился борьбой с бородами. Меры царя вносили изменения в жизнь русских людей. Это можно сказать, например, об ассамблеях, обучении юношей-недорослей, а подчас и более зрелых по возрасту людей политесу, умению обходиться в обществе, о введении вместо долгополого и широко-рукавного платья коротких кафтанов европейского покроя, причем суконных, а не роскошных, как раньше, — парчовых, бархатных, шелковых.

Еще более важное значение имели другие нововведения, принятые в 1699— гг. Начало кораблестроения и мореплавания, артиллерийское дело и строительство крепостей остро поставило вопрос о необходимости инженеров, техников, мастеров, знавших математику, умевших читать карты, пользоваться инструментами. Для армейских полков требовались госпитали и тем самым медицинский персонал, знание медицинской науки. Конечно, нанимали за большие деньги специалистов-иностранцев. Но Петр, увидевший за границей академии и университеты, обсерватории и школы, многое другое, прекрасно понимал, что нужно в России заводить те же учреждения и заведения.

Приглашенный из Англии профессор Абердинского университета Генри Фераарсон с двумя товарищами в 1701 г. начал преподавать математику в Навигацкой (Навигационной) школе, расположенной в Сухаревой башне в Москве. За нею появились и другие математические школы.

В 1699 г. в Москве завели новую типографию, в которой планировали печатать, причем гражданским шрифтом, книги по артиллерии, механике, истории, астрономии. Правда, первые книги, изданные на русском языке в 1699— гг., вышли в Амстердаме. Потом их начали печатать в Москве.

19 декабря 1699 г. указ Петра возвестил, что отныне в России, как и в других странах Европы, летосчисление будет вестись не от сотворения мира, а от рождения Иисуса Христа. На следующий день новый указ повелел начинать новый год не с 1 сентября, а с 1 января.

Указ 10 марта 1699 г. учредил орден святого апостола Андрея Первозванного. Удивляя соотечественников, Петр с этого же времени, в отличие от своих предшественников на русском престоле, собственноручно подписывает международного характера акты — грамоты, ратификации. Царь сам, при закрытых дверях ведет переговоры с иностранными представителями в Москве.

В январе 1699 г. Петр обнародует указ о городской реформе. Создаются органы городского самоуправления — Ратуша в Москве и земские избы в других городах. Цель реформы — оградить купцов от приказной волокиты и разорения. На Ратушу и земские избы возложили сбор таможенных пошлин и кабацких доходов. Это отныне должны были делать не воеводы, а выборные люди из купцов. Правительство, проводя эту реформу, надеялось на оживление ремесла, промышленности и торговли.

Высшим законодательным и судебным органом при Петре оставалась Боярская дума. Она состояла из высших думных чинов — бояр, кравчих, окольных, думных дворян, думных дьяков. В начале 1690-х гг. их было 182 человека, а в конце века — 112. Старые члены Думы умирали, новые же назначения почти не производились. Боярская дума, таким образом, вымирала естественным путем.

На заседаниях Думы присутствовали далеко не все, обычно человек 30—: одних посылали с поручениями по стране, других попросту не приглашали. Самое же главное, она занималась вопросами второстепенными. Важные дела рассматривал и решал царь. Оповещали о них его именные указы. Да и в самой Боярской думе появились новшества, дотоле небывалые: князь Ф. Ю. Ромодановский, не являвшийся формально ее членом (имел чин стольника), по воле Петра, председательствовал на заседаниях Думы.

Продолжали работать приказы. Их насчитывалось более 40. Как и раньше, проводилось объединение приказов. В объединение во главе с Посольским приказом входили, например, приказы Великороссийский, Малороссийский, княжества Смоленского, Новгородский, Галицкий, Владимирский, Устюжский. Существовали другие группы приказов.

Закрыли Земский приказ, ведавший полицейскими функциями в Москве. Их передали Стрелецкому приказу. Он стал называться иначе: Приказ земских дел.

Петр, с одной стороны, делал то же, что и его предшественники: пытался как-то централизовать, обобщить, упростить управление. С другой — царь вводил новые учреждения, по военному прежде всего управлению, и это понятно — начиналась Северная война за выход к Балтике. Общее количество приказов сократилось с 44 до 34.

Петр устремил свой зоркий глаз и на церковь: потребовал от нее отчеты о доходах, заставил строить на свои средства корабли. В 1700 г. умер патриарх Адриан. Нового патриарха, которого ждали верующие, так и не назначили. Вместо него ввели новую должность — местоблюстителя патриаршего престола, который имел только функции духовного пастыря. А имущество церкви поступило в Монастырский приказ. Доходы от него шли в царскую казну. По сути дела, Петр провел частичную секуляризацию.